

В этой троице первой взяла себя в руки Чи Ынчжо, самая младшая из них. Двое же других, бессмертные существа, прожившие долгие века, застыли в оцепенении: один вжался в диван, спрятав голову и конечности, словно гриб, второй вытаращил глаза, не в силах вымолвить ни слова от шока.

— Кхм-кхм, в общем... — видя, что оба дяди лишились дара речи, Чи Ынчжо прочистила горло и взяла на себя роль рассказчика. — Оппа Дэхуа, оппа Чэнши, то, что я сейчас скажу, может показаться полным абсурдом, но, пожалуйста, поверьте мне. То, что происходит с мечом в груди дяди Токкэби... скажем так, это может стать сильным ударом по вашей психике, так что приготовьтесь заранее.

Лю Дэхуа, снедаемый любопытством, нетерпеливо перебил:

— Да говори уже, не томи! Я столько лет живу на свете, но ни разу не видел у дяди никакого меча в груди. Что вообще происходит? И почему вы трое ведете себя так, будто всё знаете? Неужели в этом доме только я один не вижу этот меч?

Чи Ынчжо поспешно возразила:

— Нет, это не так. Раньше, кроме дяди Токкэби, этот меч мог видеть только я. Но сейчас... — она бросила быстрый взгляд на Ким Сина, который от испуга начал икать, и решила выложить всё как есть. — Легенда гласит, что увидеть меч в груди дяди может только Невеста Токкэби. Раз оппа Чэнши тоже видит этот меч, значит, он на самом деле и есть Невеста Токкэби!

Как только она закончила, икота Ким Сина стала еще громче, а за окном грянул гром.

Лю Дэхуа запутался окончательно:

— В смысле, Цуй Чэнши — Невеста Токкэби? Он же не девушка. Да даже если так, он должен быть Женихом Токкэби. Жених Токкэби? — пробормотал он про себя, а затем, не удержавшись, посмотрел на Ким Сина и воскликнул: — Вот это да! Дядя, у тебя теперь не только Невеста Токкэби есть, но и Жених Токкэби!

Теперь уже Чи Ынчжо впала в ступор:

— Оппа Дэхуа, разве это сейчас самое важное?

Лю Дэхуа наконец пришел в себя:

— Да что за бред! — он с недоверием уставился на дядю, который продолжал икать от ужаса. — Дядя! Ты же клялся, что Чи Ынчжо — твоя судьбоносная Невеста Токкэби! Как это всё вдруг изменилось?

Ким Син мысленно взвыл: «Я сам не хотел, чтобы так вышло! Моя судьбоносная невеста, которая должна вытащить меч, брат ее первой любви, который сначала был парнем моего

племянника, а теперь внезапно становится моим суженым?! Нет! Боже, если я согрешил, просто пронзи меня еще одним мечом, но не заставляй меня отбивать парня у собственного племянника! Тьфу, то есть... не делай меня женихом! Это какая-то шутка? Как мой суженый может быть мужчиной? Ты хочешь, чтобы я окончательно потерял человеческий облик или совесть?!»

Видя, что Ким Син из-за икоты не может и слова связать, Чи Ынчжо снова взяла инициативу на себя:

— На самом деле, дядя Токкэби признал меня своей невестой только потому, что я увидела меч. Он сказал, что только невеста может вытащить его и избавить от мучений.

Лю Дэхуа осенило:

— Значит, суть в том, что настоящая невеста может вытащить меч! — он хлопнул себя по колену и предложил гениальный, на его взгляд, план: — Дядя, вот и способ проверить, кто твоя настоящая судьба! Пусть оба попробуют вытащить меч. Кто справится — тот и есть твоя половинка! Очень удобно! Давайте прямо сейчас и попробуем?

От этого опасного предложения Ким Син замер, и даже икота прошла.

Чи Ынчжо полностью поддержала идею:

— Точно! Как я сама не догадалась? Дядя, давай проверим! Мы же все равно договаривались, что я вытащу меч в день первого снега, так что ничего страшного, если мы сделаем это чуть раньше. Зато ты быстрее станешь красивым.

Ким Син, увидев, что девушка решительно направляется к нему, в испуге телепортировался за спину Жнеца смерти. Он взмолился, используя телепатию: «Жнец! Они страшные! Они хотят меня убить! Спаси меня!»

Жнец смерти, не зная, что предпринять, поднял руки, прикрывая Ким Сина, и попытался урезонить остальных:

— Успокойтесь. Это всё лишь догадки, не нужно так спешить с мечом.

— Легко тебе говорить, дядя из комнаты в конце коридора! — возмутился Лю Дэхуа. — Мой парень внезапно становится невестой, нет, женихом моего дяди! Как мне сохранять спокойствие? Поставь себя на мое место. Представь, что ты с дядей — влюбленная пара, и вдруг я, племянник, привожу парня, а мне заявляют, что он — судьбоносный жених моего дяди. Ты бы сохранил хладнокровие?

Жнец смерти, и без того бледный, стал блее мела:

— Дэхуа, не говори таких ужасных вещей. От одной мысли у меня кровь стынет в жилах.

Ким Син, прячась за спиной Жнеца, буркнул про себя: «Если уж боги решили сыграть со мной в такую злую шутку, то лучше уж ты, чем кто-то другой. Эх, почему это не ты видишь меч в моей груди?»

У Жнеца смерти кровь действительно застыла в жилах. Он мгновенно покраснел до кончиков ушей и закричал мысленно: «Заткнись! Бесстыжий токкэби! Я всё слышу!»

Чжоу Ши, сидевший молча, не мог слышать их телепатический спор, но, заметив панику Ким Сина, произнес:

— Дядя, успокойтесь и подумайте об особенностях невесты Токкэби. — Затем он повернулся к Чи Ынчжо: — Ынчжо, ты тоже успокойся. Кроме способности видеть меч, есть ли у тебя еще какие-то особенности?

— Особенность! — Ынчжо вдруг осенило. — С детства я вижу призраков! Я не должна была родиться, но дядя Токкэби спас мою маму девятнадцать лет назад, и я выжила. Поэтому на мне есть особый знак, связанный с ним. — Она размотала красный шарф и, убрав волосы, показала родинку на затылке. — Эта родинка появилась из-за дяди, и именно из-за нее я вижу духов.

Ким Син осторожно выглянул из-за спины Жнеца:

— Дэхуа, а у него есть такая же родинка, как у Чи Ынчжо?

Лю Дэхуа покраснел, поняв намек:

— Дядя, ты не у того спрашиваешь! Почему ты спрашиваешь меня, а не его самого?!

Ким Син открыл рот, но промолчал. Он весь сжался, не в силах заговорить с молодым человеком, на которого еще недавно смотрел свысока.

Чжоу Ши ответил за него:

— Нет. У меня нет такой родинки, и призраков я не вижу.

Ким Син с облегчением выдохнул. Лю Дэхуа тоже расслабился:

— Фух, напугал! Я уж думал, придется с тобой расстаться. Если бы ты был с дядей, у нас бы вышла путаница с поколениями.

Чжоу Ши усмехнулся:

— Не бойся. Кроме тебя, мне никто не нужен. Дэхуа, ты единственный в своем роде. — Он тепло улыбнулся.

Эта улыбка была такой чистой и мягкой, как весенние почки, что у Лю Дэхуа снова вспыхнуло

лицо. Он невольно улыбнулся в ответ:

— О...

Чи Ынчжо, наблюдая за ними, засияла:

— Как же вы подходите друг другу! Я буду вас поддерживать!

Ким Син, снова укрывшись за спиной Жнеца, дернул того за рукав и прошептал мысленно:
«Спроси у этого Цуй Чэнши, почему он вообще любит этого мальчишку? Что он в нем нашел?»

Жнец смерти, вынужденный быть щитом и передатчиком, недовольно буркнул:

— Цуй Чэнши, что ты вообще нашел в Дэхуа?

Лю Дэхуа возмутился:

— Дядя из комнаты в конце коридора, ты что себе позволяешь? Я тебе чем-то не угодил? Почему звучит так, будто во мне куча недостатков и я не достоин его любви?

Жнец смерти тяжело вздохнул:

— Извини за тон. Но я всего лишь передатчик, это всё вопросы твоего дяди. С ним и разбирайся.

Лю Дэхуа сердито зыркнул на жалкую фигуру Ким Сина, прячущегося за спиной Жнеца, и замолчал.

Жнец снова спросил:

— Отвечай, какие такие великие достоинства ты нашел в этом пареньке?

Чжоу Ши ответил:

— В Дэхуа сплошные достоинства, я...

— Хватит! — не выдержал Ким Син, перебивая его. — Сплошные достоинства? Ты что, анекдоты рассказываешь? Я что, не знаю, что из себя представляет этот малец? Обычно так говорят, когда не могут вспомнить ни одного реального плюса. Будь честен!

Лю Дэхуа одарил Ким Сина испепеляющим взглядом.

Чжоу Ши задумался:

— Я имею в виду не то, что он идеален, а то, что в моих глазах у него нет недостатков. Может,

дяде он кажется несерьезным и шумным, но для меня это лишь его детская непосредственность. Он искренний, чистый и настоящий, у него ясный взгляд, в нем нет хитрости. Он говорит то, что думает, и в нем нет той спеси, что присуща наследникам богатых семей. Его сердце — как кристалл. Он сияет, когда смеется, и даже когда сердится, он очарователен. Я правда не вижу в нем изъянов.

У Лю Дэхуа вспыхнули уши. Он опустил взгляд и пробормотал:

— Ну... я, конечно, неплох, но ты явно перегнул.

— Очарователен, когда сердится?! — Ким Син был в шоке. — Нет, абсолютно нет! Когда он злится, у него глаз не видно, это же страшно! Ему двадцать пять лет, а он до сих пор требует карманные деньги, валяясь на моей кровати в грязной одежде! А когда я отказываю, он пучит глаза, как лягушка! Где тут очарование?! Цуй Чэнши, у тебя точно всё в порядке со зрением? Советую сходить к офтальмологу.

Настроение Лю Дэхуа было окончательно испорчено:

— Дядя! Неужели нельзя просто помолчать, когда меня хвалят?

Чи Ынчжо сердито посмотрела на Ким Сина:

— Дядя, у тебя совсем нет такта! Как можно называть Дэхуа лягушкой при оппе Чэнши? Он наследник в третьем поколении и такой красивый, даже если он лягушка, то только принц-лягушка! Хм!

Жнец смерти тоже решил, что Ким Син перегнул палку, и укоризненно посмотрел на него:

— Ты, бестактный токкэби, разве не видишь, как сильно он его любит? Зачем портить такой момент? Это же настоящая любовь, признай уже, несчастный токкэби, который прожил тысячу лет и ни разу не был влюблен.

За окном забарабанил дождь, переходя в ливень с раскатами грома. Ким Син впал в глубокую депрессию.

<http://bllate.org/book/20953/2124453>